

Ага Муса Нагиев - нефтепромышленник, миллионер, благотворитель

Видный нефтепромышленник и меценат Баку XIX века Ага Муса Нагиев (1848-1919) родился в бедной семье, состоящей из четырех детей. Отец Нагиева был торговцем соломой. 11-летним мальчиком в своем родном поселке Баладжары он стал работать в порту носильщиком, обходя бакинские улицы с паланом за спиной.

Каждый день он вставал в 5 часов утра и отправлялся на работу. К 18 годам, скопив довольно приличную сумму, он приобрел земельный участок, на котором хотел заняться земледелием. При бурении колоды для воды на его участке забил фонтан нефти.

С того дня он сделался нефеторговцем. Но распорядился он своей удачей как умный взрослый человек: на первый заработанный капитал нанял грамотных специалистов-нефтевижников, и дело пошло в гору. Через несколько лет практически все скважины в поселке Бинагади принадлежали Мусе Нагиеву. Если к 1900 году он владел компанией с годовой добычей нефти в 10 миллионов пудов, то в 1908 году был достигнут рекордный уровень добычи - 12328 млн. пудов.

По данным 1910 года, на промыслах Нагиева насчитывалось 45 скважин, из которых 30 функционировали бесперебойно.

В его распоряжении имелось 30 паровых котлов, свыше 50 паровых машин, два мощных газовых двигателя. Для обслуживания промыслов в селеении Рамана он организовала механическую ремонтную мастерскую со станками, клепальными машинами и паровыми котлами. По тем временам это был очень высокий уровень технического оснащения.

На промыслах Нагиева трудилось более 800 рабочих. Он был одним из самых богатых нефтепромышленников Баку, его состояние, по некоторым данным, оценивалось до 300 миллионов рублей. Наряду с Гади Зейналабдином Нагиевым, Эммануи-

лом Нобелем и Давидом Ландау (отец советского физика из Баку Льва Ландау) являлся членом высшего органа бакинских нефтепромышленников. В качестве почетного попечителя Бакинского реального училища, Муса Нагиев получил золотую медаль на Андреевской ленте и орден Святого Станислава III степени.

Но его заслуга перед Азербайджаном не только в развитии нефтяной промышленности, но и в благотворительности. Вопреки бытующему мнению о нем, как о скупом человеке, Муса Нагиев тратил большие средства на благотворительность, на строительство недвижимости.

Им было построено в Баку 98 зданий, из них четыре больницы, он стал крупнейшим владельцем бакинской арендной недвижимости, владея более чем 200 зданиями, был главным спонсором и попечителем одного из крупнейших реальных училищ, также возведенного на его средства.

Заслуживает внимание такой момент из жизни Мусы Нагиева и его свата Шамси Асадуллаева. Когда «благодаря» интригам его бывшей жены и старшего сына он был на грани банкротства (необходимость продать все промыслы и пароходы), в первую очередь именно Муса Нагиев, а также Зейналабдин Нагиев и Фатхулла Рустамов оплатили все расходы.

В 1872 году, еще не будучи нефтяным магнатом, Муса Нагиев женился на Рутие Сеидгазы. Семья известна была не только богатством и знанием Нагиевых у

них родились сын Исмаил и дочь Умюкьябану. Позже его судьба свела с Елизаветой Григорьевной, грузинкой еврейкой. В результате его семья распадается. В 1900 году его дочь Умюкьябану вышла замуж за Мирзу Асадуллаева, но вскоре умерла при родах, новорожденная девочка выжила. Малышку назвали в честь матери - Умюкьябану. Она была четвертой младшей дочкой в семье. Ее отец Мирза Асадуллаев, сын знаменитого миллионера и мецената Шамси Асадуллаева, будущий министр промышленности и торговли в третьем правительстве Ф.Х.Хойского (АДР). Таким образом, два бакинских миллионера - нефтепромышленник Муса Нагиев и Шамси Асадуллаев - являются дедами французской писательницы и мемуариста Умюкьябану Асадуллаевой, псевдоним Банин (1905-1992).

В своем автобиографическом романе «Кавказские дни» Банин вспоминает: «Мой дед Ага Муса, будучи одним из самых богатых бакинских нефтепромышленников, был человеком прижимистым. О его скупости говорили многие, и эти рассказы были часто очень противоречивыми. Но когда девушка умер, стало известно, что он давал в долг малоизвестным людям огромные деньги, без всякого залога или расписки, веря им на слово. Кроме того, он оплачивал учебу множества неимущих юношей и девушек. Такой вот противоречивый малый был мой дед Ага Муса Нагиев. Он прославился еще и тем, что украсил Баку великолепными зданиями. Это было его сааботство. Когда умер от чахотки Исмаил, его 27-летний единственный сын, Муса Нагиев в 1913 году возвел в память о нем замечательную архитектуру - здание «Исмаилий». Позже в этом здании располагался недолговечный парламент Независимой Азербайджанской Республики».

Впоследствии Муса Нагиев предложил это здание в качестве подарка

благотворительному мусульманскому обществу.

В ряду видных представителей азербайджанской промышленно-финансовой и торговой элиты конца XIX - начала XX веков Ага Муса Нагиев является одной из наиболее колоритных и влиятельных фигур. А выделяется среди своих собратьев он тем, что больше всех из них остался после себя в Баку прекрасных памятников архитектуры. Он также спонсировал строительство отеля «Новая Европа», в котором в 1920-е годы XX века, приезжая в Баку, останавливался Сергей Есенин.

Нагиев также во многом больше средства в сооружение бакинского водопровода, дела довольно крупные пожертвования на развитие просвещения. Так, взяв шефство над Бакинской реальной школой, он платил за содержание двадцати пяти детей-азербайджанцев в подготовительных классах. И все это - лишь малая часть его великого вклада в процветание страны.

После смерти единственного сына Мирзы в 1902 году, Ага Муса Нагиев решил построить больницу. Он очень хотел, чтобы в этой больнице осуществлялись профилактика и эффективное лечение тяжелых заболеваний, чтобы люди, особенно молодые, не уходили безвременно из жизни, как это случалось с его сыном.

Построенное по проекту талантливого гражданского инженера Н.Г. Баева здание больницы было введено в эксплуатацию в 1918 году. Строительство больницы обошлось Мусе Нагиеву в 300 тысяч рублей золотом. Общая площадь территории больницы - более 100 тысяч квадратных метров, амбулаторная часть рассчитана на тысячу коек. В 1992 году этому зданию было возвращено имя Мусы Нагиева. Долгое время в здании располагалась Каиническая больница скорой медицинской помощи, позднее - Министерство здравоохранения Азербайджана.

Как-то на одном из бла-

готорительных вечеров Муса Нагиев был укорен устройством мероприятия малой суммой пожертвования и что его сын, Исмаил-бек, внес сумму, превышающую десятикратно. На что Муса Нагиев парировал: «Что же тут такого? Он сын миллионера, а же сын простого соломищика».

Муса Нагиев дважды похищался бандами шайками, наводившими в то время Баку. Владелец многомиллионного состояния в обоих случаях наотрез отказывался выплачивать бандам выкуп. В первый раз организаторы похищения, поняв бессмысленность дальнейших переговоров с Мусой, отпустили его.

По слухам, во время второго похищения выкуп был выплачен Гади Зейналабдином Нагиевым. Это похищение стало нашумевшим много лет позже, так как по описаниям домочадцев Мусы Нагиева гавары шайки был грузинком с лицом, усыпанным шрамами от оспы.

Известно, что, умирая, Ага Муса с горечью заметил: «Отец завещал мне построить сто домов, а я построил только 98, не смог выполнить его наказ».

Ага Муса Нагиев умер в 1919 году, на 77-м году жизни, но и после кончины он не обрел покоя. Он завещал похоронить его в священном городе Кербала. Однако за год до смерти Нагиев был лишен всего своего состояния, и родственники не смогли выполнить его последнее завещание. Его похоронили на старом бакинском кладбище в Чемберекенде. В 1952 году кладбище подлежало сносу, и на его месте планировалась закладка будущего Парка культуры и отдыха. Останки Ага Мусы пришлось переносить на новое место, на старое кладбище в селе Баладжары. И только 23 июля 1998 года прах миллионера обрел покой и последний приют. В этот день останки Ага Мусы Нагиева были извлечены, завернуты в белый саван и как положено по исламскому шариату, преданы земле.